

О. А. МИХАЙЛОВА
(Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 811.161.1'37
ББК Ш141.12-003+Ш141.12-31

КОНФОРМИЗМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В НАУЧНОЙ И НАИВНОЙ КАРТИНАХ МИРА²⁴

Аннотация. Статья посвящена анализу семантики лексем *толерантность* и *конформизм* в разных вариантах русской языковой картины мира. На материале специальной терминологической литературы выявлены денотативные признаки лексем, релевантные для научных дискурсов. Толерантность – это определенная мировоззренческая и нравственно-психологическая установка личности; основная демократическая ценность. Конформизм проявляется в изменении поведения и установок личности в соответствии с ранее не разделяемой позицией большинства. По данным лингвистических словарей и социолингвистического анкетирования определены семантические признаки, актуальные для наивного языкового сознания. В словарях советского времени толкования лексем *толерантность* и *конформизм* даны с идеологических позиций. Показано, что абсолютное большинство наивных носителей языка отмечают семантическую близость лексем *толерантность* и *конформизм*, поскольку эти понятия входят в одну семантическую сферу и тесно связаны с оппозицией свой / чужой. Различия между этими лексемами можно представить как градацию отношений к чужому; кроме того, толерантность предполагает активное отношение к другому, конформизм же есть пассивное принятие существующего порядка вещей. Различия между *толерантностью* и *конформизмом* лежат в области прагматики: *толерантность* оценивается положительно, а *конформизм* отрицательно.

Ключевые слова: семантика, прагматика, когнитивная лингвистика, языковая картина мира.

В современном языковом сознании в результате процессов

---

²⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, грант 15-04-00239 а «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика»

лингвокогнитивной категоризации формируются разные варианты языковых картин мира [Дзюба 2015]. В частности, в наивной и научной картинах мира может существенно различаться семантика и функционально-прагматические особенности сходных, на первый взгляд, понятий. Об этом феномене писал еще Л. В. Щерба в «Опыте общей теории лексикографии»: «Прямая (линия) определяется как кратчайшее расстояние между двумя точками. Но в литературном языке это, очевидно, не так. Я думаю, что прямой мы в быту называем линию, которая не уклоняется ни вправо, ни влево (а также ни вверх, ни вниз)» [Щерба 1974: 287]. Современное состояние общественного сознания, стремление языковой личности к новизне, творчеству, в том числе и языковому, стимулируют процесс заимствования литературным языком слов из специальных субъязыков и, как следствие, обуславливают проникновение в наивное языковое сознание терминов и профессиональных понятий, которые в иной, не специальной, картине мира определенным образом модифицируются. Объектом наших наблюдений стали два специальных понятия, получившие широкое распространение в повседневной речи.

В современных СМИ и публичной речи нередко встречается сочинительное сочетание *толерантность и конформизм*. Приведу только один пример: *Журналистика могла бы предложить серьезный разговор о реальных жизненных проблемах: о моральном поведении и его имитации, о **толерантности и конформизме**, о свободе и ответственности, наконец, о том, как нам становиться здоровым обществом* (Тюменские известия. 15.02.2012). Поскольку в качестве однородных членов могут употребляться только соположенные, логически сопоставимые понятия (как сходные, так и противоположные), встает вопрос о соотношении понятий *толерантность и конформизм* в наивном языковом сознании, вербализованном в медиатекстах и толковых словарях. Вместе с тем указанные понятия входят в терминосистемы разных наук, являясь частью научной картины мира.

Цель моего исследования – провести семантический анализ лексем *конформизм* и *толерантность* в сопоставлении друг с другом и с их терминологическими аналогами.

Материалом исследования послужили данные различных словарей и результаты анкетирования, проведенного среди студентов и преподавателей вузов (количество информантов свыше 300 чел.).

Понятия *толерантность* и *конформизм* находятся на стыке различных общественно-научных дисциплин: философии, политологии, религиоведения, социологии, культурологии. Это определяет многообразие значений данных терминов. «Толерантность – термин современной философии, означающий воздержание от употребления силы для предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, в поведении другого человека или группы людей» [Кемеров 2004: 726]. В социологии *толерантность* рассматривается как социальный феномен: «*Толерантность* – определенная мировоззренческая и нравственно-психологическая установка личности на то, в какой мере ей принимать или не принимать различные, прежде всего чуждые идеи, обычаи, культуру, нормы поведения и т. д.» [Соколов 2003: 57]. В политической теории идея толерантности занимает ведущее положение и осмысливается как неотъемлемый элемент свободного общества, основная демократическая ценность [Бакеркина, Шестакова 2002].

Конформизм в научном дискурсе относится к социально-политическим и морально-психологическим понятиям и определяется как некритическое, пассивное принятие существующего социального порядка, политического режима и т. д., а также готовность соглашаться с господствующими мнениями, взглядами, стандартами, стереотипами массового сознания, распространенными в обществе [Философия 2004; Политическая наука 2010]. Конформизм проявляется в изменении поведения и установок личности в соответствии с ранее не разделяемой позицией большинства.

Данные специальных словарей показывают, что в научной картине мира термины *конформизм* и *толерантность* обозначают совершенно разные понятия.

Иное положение дел выявило анкетирование. Большинство носителей языка интуитивно осознают определенную общность явлений *конформизм* и *толерантность*. При ответе на вопрос

анкеты, есть ли сходство в содержании слов *конформизм* и *толерантность*, только 10% респондентов ответили отрицательно, а 86% подтвердили, что эти слова близки по семантике.

Наивно воспринимаемое сходство понятий *конформизм* и *толерантность* можно объяснить, на наш взгляд, следующими факторами. Во-первых, оба слова входят в одну семантическую сферу языкового пространства: они обозначают социально-психологические понятия, но это не первичное значение анализируемых терминов. *Толерантность* уходит корнями в сферу биологии и медицины, где понимается как «утрата или ослабление способности организма к иммунному ответу на данный антиген в результате предшествующего контакта с тем же антигеном» [Большая медицинская энциклопедия 1985: 132]. *Конформизм* (как производное от слова *конформный*) пришел из психологии: «психологическая установка и поведение, которое представляет собой адаптивное (приспособительное) следование нормам, принятым в группе или обществе» [Большой психологический словарь 2003]. Таким образом, можно сказать, что путь семантического развития изучаемых слов в научном дискурсе одинаков – из психофизиологической области они перешли в область социальную. В их употреблении находят отражение конфликты и противоречия, существующие в современном обществе.

Во-вторых, *конформизм* и *толерантность* тесно связаны с оппозицией «свой / чужой», а также с категорией идентичности. Каждый человек периодически должен решать вопрос, каким образом включиться в новую социальную ситуацию и при этом не потерять себя, свою целостность и стабильность; как выбрать способ разрешения осознанного конфликта между личным и доминирующим в группе мнением. Понятия *конформизм* и *толерантность* входят область знания, связанного с отношениями индивида с социальной группой.

Указанные общие характеристики относятся, скорее, к когнитивной области, обратимся непосредственно к лексической семантике этих единиц. Слово *толерантность* восходит к латинскому глаголу *tolerare* – 'выносить, переносить, сносить'. В толковых словарях русского языка советской эпохи встречаются

и прилагательное *толерантный*, и существительное *толерантность* (со значением 'терпимость') [Ожегов, Шведова 1997; Словарь русского языка 1981–1984; Словарь современного русского литературного языка 1950–1965; Толковый словарь русского языка 1935–1940]. Однако в советскую эпоху слово *толерантность*, безусловно, находилось в пассивном запасе носителей языка. Зафиксировано слово *толерантность* и во всех новых словарях, изданных после перестройки [Большой толковый словарь русского языка 1998; Толковый словарь современного русского языка 2001]. Обобщенное толкование, отражающее наивное представление носителей русского языка, можно представить так: 'способность личности без внутренней агрессии воспринимать другого, имеющего иные ценностные установки; поведение человека в ситуации конфликта, подчиненное стремлению достичь взаимного понимания и согласования разных установок, не прибегая к насилию, к подавлению человеческого достоинства; лояльное отношение к убеждениям, мнениям, верованиям другого, сознательно признающее право на их существование'.

Слово *конформизм* этимологически происходит от лат. *conformis* – 'подобный, сходный, сообразный'. Его нет ни в одном из толковых словарей, ни в специальных словарях советского времени, вероятно, потому, что изучение конформизма обусловлено специфическим культурным и историческим контекстом. Однако есть соответствующая статья в Большой советской энциклопедии, где конформизм определяется как морально-политическое понятие, которое привязано исключительно к буржуазному обществу и противопоставляется социалистическому коллективизму, ср.: «В современном буржуазном обществе *конформизм* по отношению к существующему социальному строю и господствующим ценностям насаждается системой воспитания и идеологического воздействия; он является типичной чертой деятельности бюрократических организаций. В отличие от *конформизма* социалистический коллективизм предполагает активное участие индивида в выработке групповых норм, сознательное усвоение коллективных ценностей и вытекающее отсюда соотнесение собственного поведения с интере-

сами коллектива, общества и – в случае необходимости – подчинение последним» [БСЭ, т. 13: 86]. Содержание этой статьи в соответствии с общей концепцией издания, безусловно, идеологизированное, и особенно интересна заключительная мысль – о подчинении всякого индивида групповым ценностям. В Политическом словаре 2006 г. указано, что конформизм выступает как ведущая социально-психологическая основа тоталитарных и авторитарных режимов [Федоров 2006]. Действительно, в семантике *конформизма* важными являются смыслы 'существующий социальный порядок', 'политический режим', 'политическое поведение'. Кроме того, в значении этой лексемы присутствует сема 'обусловленность поведения'.

В словари постсоветского периода [см., например: Большой толковый словарь русского языка 1998; Толковый словарь современного русского языка 2001] слово *конформизм* включено, и его обобщенная дефиниция имеет такое содержание: 'Способность человека изменять свои взгляды и поведение под влиянием или давлением большинства, следование общим мнениям, модным течениям'.

В современных лингвистических словарях *конформизм* и *толерантность* маркированы пометой *книжное*, являются стилистически ограниченными в употреблении.

Анализ словарных толкований, иллюстраций, а также ответы респондентов позволяют выделить следующие общие компоненты семантики слов *конформизм* и *толерантность*:

- компонент 'чужой';
- компонент 'преодоление разногласий', 'бесконфликтное поведение';
- компонент 'способность, умение приспособиться к ситуации', 'изменение своего поведения'.

Вместе с тем между лексемами *конформизм* и *толерантность* наблюдаются различия, обусловленные выбором определенной «точки зрения» – это «субъективно-культурный фактор, определяющий способ суждения о предмете, в том числе отнесение предмета к определенной категории» [Голованова 2002: 22].

Первое различие связано с оппозицией «свой / чужой», а именно с компонентом «свой». Толерантная личность, призна-

вая право другого, допуская иную, отличную от собственной точку зрения, не отказывается от своей позиции. В анкетах даны такие ответы: *не поступаться принципами; без ущерба своей идентичности; человек может не соглашаться с чужим мнением, имея иные внутренние установки, но, скрепя сердце, вынужден допустить априори многообразие мнений.*

Конформист же принимает не просто другую точку зрения, а именно господствующее мнение, доминирующее в социальной группе; это мнение большинства или, еще конкретнее, требования власти. При этом человек полностью утрачивает собственные принципиальные позиции, изменяет свои глубинные взгляды, подчиняется господствующим стереотипам; часто происходит это под давлением, насильно. Приведу наиболее типичные ответы респондентов: *приятие чужих ценностей вопреки своим принципам и ценностям; слепое следование за чужой идеей; готовность соглашаться, граничащее с угодничеством; следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления.* Индивид следует нормам, принятым в группе или обществе, из соображений прагматической целесообразности – из-за страха перед негативными санкциями или из-за нежелания остаться в изоляции. Немецкий социолог и психолог Э. Фромм трактует конформизм как одно из убежищ, куда человек скрывается от одиночества, страха и свободы [Фромм 1990].

Толерантное отношение к другому означает способность слышать чужой голос, учитывать иной голос, принимать во внимание разноголосие дискурса. Конформистский идеал согласия связан с подавлением различий, игнорированием разноголосия дискурса. Таким образом, различие между *толерантностью* и *конформизмом* можно представить в определенном смысле как градацию, поскольку чужое мнение, нормы и ценности имеют разную степень вовлеченности в сознание индивида: признание права другого – согласие с другим – отказ от своего, отсутствие собственной позиции. Например, один ответ из анкеты: *конформизм может стать продолжением толерантности.*

Различие в семантике этих лексем проявляется и в том, что *толерантность* предполагает активное отношение к другому, требует решимости, внутренней душевной силы – это осознан-

ное усилие. *Конформизм* – это пассивное принятие существующего порядка вещей.

Главное различие между *толерантностью* и *конформизмом* кроется в области прагматики. По коннотативному оценочному компоненту эти слова выступают как антонимы. Более половины респондентов оценивают *толерантность* положительно, а *конформизм* отрицательно. Встречается в ответах прямое выражение оценки, например: *жизненная позиция в случае толерантности оценивается в целом положительно, а в случае конформизма – отрицательно*. Но чаще оценка имплицитно содержится в самих толкованиях, приведенных и в анкетах, и в словарях. Синонимический ряд, в который встраивается лексема *конформизм*, однозначно выявляет пейоративную оценку. Ср.: *приспособленчество, соглашательство, беспринципное и некритическое отношение, бездумное подчинение*. Л. П. Крысин сближает *конформизм* с *мимикрией* (в перен. значении // как способность человека менять свои взгляды, мнения, образ жизни в зависимости от обстоятельств) и *оппортунизмом* [Крысин 2008]. Выбор слов-идентификаторов показывает, что *конформизм* воспринимается однозначно отрицательно – либо как форма социального лицемерия, либо как форма социальной трусости и капитуляции.

А для объяснения *толерантности* выбраны лексемы, передающие явно позитивную оценку явления, вызывающие симпатию к нему: *согласие, сотрудничество, умение приспособиться, уважительное, лояльное отношение*. Иными словами, для объяснения значений слов *толерантность* и *конформизм* респонденты и составители словарей употребляют однокоренные слова *приспособление / приспособленчество, согласие / соглашательство*, но эффект они производят прямо противоположный.

Таким образом, в научной картине мира *толерантность* и *конформизм* являются разными социально-психологическими терминами и лишены оценочных смыслов, тогда как в наивной картине мира лексемы *толерантность* и *конформизм* имеют в семантике общие интегральные семы, но противоположны по коннотативным признакам.

ЛИТЕРАТУРА

Бакеркина В. В., Шестакова Л. Л. Краткий словарь политического языка. – М., 2002.

Большая медицинская энциклопедия. – М., 1985. Т. 25.

Большая советская энциклопедия. – М., 1969–1978. Т. 13.

Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, акад. В. П. Зинченко. – М., 2003.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 1998.

Голованова А. В. Проблемы языковой картины мира в польской лингвистике // Проблемы социо- и психолингвистики / Отв. ред. Т. И. Ерофеева. – Пермь, 2002. – Вып. 1. С. 22–25.

Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании: дисс.... докт. филол. наук. – Екатеринбург, 2015.

Келеров В. Е. Современный философский словарь. – М., 2004.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2008.

Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М., 1997.

Политическая наука: Словарь-справочник / сост. И. И. Санжаревский. – М., 2010.

Словарь русского языка: В 4-х т./ Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981–1984.

Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М., Л., 1950–1965.

Соколов В. М. Толерантность: состояние и тенденции // Социс. 2003. № 8. С. 54–63.

Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М., 1935–1940.

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г. Н. Складневской. – М., 2001.

Федоров В. В. Политический словарь нашего времени. – М., 2006.

Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М., 2004.

Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.

Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – М., 1974.

©Михайлова О. А., 2016